«Он знал, что даже если в вашу машину вмешались, вы будете раздражены и будете винить себя за то, что не смогли контролировать свою машину в этой ситуации.

Он не хочет, чтобы вы винили себя в этом.

Они были обнаружены после того, как она нашла личный журнал Фан Ин .

У него всегда была привычка тайно вести дневник в Интернете, поэтому Цзян Юй могла так ясно знать.

На самом деле это очень нежный мальчик.

Как и его родители, которые извинились перед Цзян Цзэюй за то, что доставили ему неприятности, у него все еще терпимое и мягкое сердце по отношению к этому жестокому миру.

Цзян Цзэюй остался на месте.

Он как будто застрял в каком-то воспоминании, и он был немного неправдоподобно ошарашен и тупо отвечал: «Как… как это могло быть?»

Как это могло быть?

Как это может быть такой жестокой правдой?

Какое-то время он не знал, как с этим справиться.

Он всегда безмолвно чувствовал, что Ин, должно быть, тогда разочаровался в нем.

На самом деле, он так много носил за своей спиной. Должна быть причина, по которой он взял игру в тайну, но он был настолько глуп, что ничего не спросил, узнав об этом, только сказал, чтобы помочь ему сохранить секрет, но он не хотел знать причину этого.

Если бы он знал, почему Ин такой невыразимый, он определенно был бы готов помочь.

Но он ничего не сделал.

Он также не контролировал свою машину на трассе.

Более того, в то время я действительно сомневался в тени, и чувствовал, что он жаловался на

себя, и он также жаловался на него в то время.

Позже, когда я пошел в больницу, он сказал, что мы невиновны.

Он действительно почувствовал облегчение на мгновение.

Оглядываясь назад, я понимаю, что это чувство облегчения было на самом деле чувством вины, и как трудно ему было простить себя.

Цзян Цзэюй глубоко вздохнул, его плечи слегка тряслись.

У мальчика, обычно высокомерного и властного, никому не угождающего, глаза краснели.

Но он не хотел, чтобы Цзян Юй видела его с этой стороны, опустил голову, закусил губу и замолчал.

Цзян Юй махнула рукой: «Уберите их.»

Янь Ся ушел с Цзин Чжэнъян и Ма Хао.

Доказательств, предоставленных Цзян Юй, было достаточно, чтобы осудить их.

При слежке и следах интернета найти эти улики несложно.

Они хотят очистить свое имя?

Это невозможно.

Лучший адвокат?

Кто может быть более могущественным, чем группа юристов под руководством Фэн Линьбая?

Слова, сказанные Фэн Линьбай, внезапно вспыхнули в голове Цзян Юй: «Так просто запугивать других, Ю'эр не усвоила урок?»

Она покачала головой, отбросив другие мысли, снова погладила голову Цзян Цзэюй и сказала: Мягко сказала: «Он простил тебя, ты должен продолжать жить хорошо.»

Цзян Цзэюй опустил голову и молча лег на плечо Цзян Юй.

Янь Цзо посмотрел на Цзян Цзэюй и заколебался.

В то время он был их старшим братом, и он привел этих двух новичков и собственными глазами наблюдал, как они растут. В результате, после стольких событий, Фан Ин умер, а Цзян Цзэюй ушел.

И теперь возвращение Цзян Цзэюй стало кровавым откровением правды года, Цзян Цзэюй действительно нужно успокоиться.

Сюэ Вэнь, который тоже стояла на сцене, честно говоря, стал фоновой доской.

У него в голове была мысль, что если полиция просто заберет людей, о чем будут новости позже?

Клуб KONE вот-вот снова окажется на пороге.

Босс больше не будет раздражительным, не так ли?

Эй, забудь, это правда, отпусти его...

http://tl.rulate.ru/book/61161/1820115